

дух_душа_тело
поле освобождающих энергий

Проблемы пищеварения

КАКИЕ ЗАДАЧИ СКРЫВАЮТСЯ ЗА ЖЕЛУДОЧНЫМИ
И КИШЕЧНЫМИ СИМПТОМАМИ

РУДИГЕР ДАЛЬКЕ
РОБЕРТ ХЁСЛЬ

ВЕСЬ

Дух-душа-тело: поле освобождающих энергий

Рудигер Дальке

**Проблемы пищеварения.
Какие задачи скрываются
за желудочными и
кишечными симптомами**

ИГ "Весь"

Дальке Р.

Проблемы пищеварения. Какие задачи скрываются за желудочными и кишечными симптомами / Р. Дальке — ИГ "Весь", — (Дух-душа-тело: поле освобождающих энергий)

Далеко не каждому из нас, даже дожив до преклонных лет, суждено испытать на собственном опыте, что такое воспаление легких, боль в сердце или артрит. Но уже с самого раннего детства все мы не понаслышке знакомы с желудочными и кишечными симптомами. Почему так происходит? И можно ли этому противостоять? Ответ на эти вопросы вы найдете в книге «Проблемы пищеварения», написанной доктором Рудигером Дальке в союзе с психотерапевтом Робертом Хёслем. Авторы подробным образом рассматривают расстройства и заболевания системы пищеварения, начиная от таких безобидных и быстропроходящих явлений, как икота и временная потеря аппетита, и заканчивая тяжелыми хроническими заболеваниями, включая рак желудка и кишечника, и в очередной раз заставляют нас задуматься над тем, что страдания физического тела всегда связаны с отсутствием гармонии в душе и сознании. Для широкого круга читателей.

© Дальке Р.

© ИГ "Весь"

Содержание

Предисловие главного редактора к новой серии	6
I	8
1. Оценка симптомов	8
2. Симптомы – наши спутники	10
3. Истоки симптомов	11
4. Закон сохранения энергии и тень	13
5. Форма и содержание	16
6. Каждодневная сделка с дьяволом	17
7. Обобщение основополагающих принципов	19
8. Руководство по интерпретации симптомов	20
II	22
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Рюдигер Дальке, Роберт Хесль Проблемы пищеварения. Какие задачи скрываются за желудочными и кишечными симптомами

Ruediger Dahlke, Robert Hößl

Verdauungsprobleme

Be-Deutung und Chance von Magen- und Darmsymptomen

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения владельцев авторских прав.

Предисловие главного редактора к новой серии

Дорогой Читатель!

Серия книг, которую мы представляем твоему вниманию, – непростая. Если ты ищешь какого-то конкретного средства от своей болезни в виде рецепта, отвара или примочки, то вряд ли мы тебе поможем. Но если ты пытаешься найти ответы на вопросы – *почему пришла болезнь? связано ли это каким-то образом с твоими поступками в прошлом? в каком соотношении находятся здоровье и нездоровье? и почему вообще все именно так?* – то это именно те книги, которые тебе нужны.

Когда-то в нашем издательстве выходили серии «Советует доктор» и «Кладовые природы». В них предлагалось решение проблемы «здесь и сейчас». Мы не отказываемся от нашего прошлого и благодарны всем авторам. Но меняемся мы, меняешься и ты, наш Читатель. Мы проживаем жизнь, становимся мудрее, и что-то становится нам яснее.

И сейчас мы должны признать, что эти серии представляли лишь один ракурс видения проблем больного человека. В некотором смысле они являлись отражением общепринятой медицины, которая, к сожалению, не всегда видит человека в целом, предпочитая лечить органы и части тела.

В книгах предлагаемой серии тема болезни рассматривается совершенно по-иному. Болезнь – это отсутствие гармонии, сбой в ранее установленном, хорошо сбалансированном порядке. Разрушение гармонии первоначально происходит в сознании на уровне информации и только потом проявляется в теле. Значит, *тело* представляет собой уровень проявления всех процессов и изменений, происходящих *в сознании*. Поэтому ошибочно утверждать, что болеет тело – *болеть может только человек*, но это болезненное состояние проявляется в теле по-разному. Рудигер Дальке, один из авторов этой серии, сравнивает болезнь с трагедией, а тело – с подмостками, на которых она исполняется.

Когда человек принимает для себя такое видение, его отношение к болезни резко меняется, также как и поведение. Болезнь теперь превращается в партнера, способного помочь найти то, чего так не хватает для полного выздоровления, она становится учителем, развивающим сознание человека или, напротив, проявляющим беспощадность, если тот недостаточно уважительно относится к Высшим законам. **Помнить важно одно: у болезни всего одна цель – помочь нам стать здоровыми.**

К выпуску серии «*Дух – душа – тело: поле освобождающих энергий*» мы готовились почти полтора года и, признаемся тебе, в настоящий момент, когда макеты первых шести книг почти готовы, по-прежнему испытываем трепет и некоторое волнение. Причины? С одной стороны, мы, как и наши авторы, хотим быть услышанными, с другой – отдаем себе отчет в том, что для восприятия этой информации читатель должен быть *готов*. Готов не просто слушать, но и *слышать*.

К сожалению, иногда, для того чтобы научиться *слышать*, человеку сначала нужно что-то испытать. Подчас эти испытания оказываются чересчур суровыми – тяжелые болезни, невзгоды, потери. Но ведь и это неслучайно, если вспомнить Ежи Ленца: «Судьба бьет по морде, если ей надоедает, что ты не прислушиваешься к ее легким пинкам под зад». Зато после этого приходит понимание...

Наши книги нацелены на то, чтобы помочь приблизиться к пониманию и быть готовым услышать до того, как случилась беда.

Авторы книг, несмотря на многолетнюю медицинскую практику и научные степени, намеренно выходят за рамки официальной науки, считая их *ограниченными* функциональным уровнем и препятствующими постижению смысла. Поэтому предложенный ими способ не годится прирожденным рационалистам и материалистам, он рассчитан на тех людей, которые

готовы идти непроторенными и не всегда логичными тропами. Тут снова хочется присоединиться к словам Рудигера Дальке: *«Эти книги для тех, кто готов идти вперед, вместо того чтобы сидеть на обочине, пытаясь бесцельно жонглировать не связанными между собой разрозненными предметами»*. Наши авторы обращаются не к медицине в целом, а к тем отдельным людям, чьи личные взгляды предвосхищают коллективное (и, увы, несколько заторможенное) развитие.

Мы также прекрасно понимаем, что подобные ограничения уменьшают количество наших читателей. И, тем не менее, мы идем на подобный риск. Потому что уверены: миссия издателя – *просвещать*, нести тот *Свет*, который в итоге рассеивает любую тьму... И мы бесконечно благодарны тебе, Читатель, что ты взял в руки эту книгу, вышел из толпы и поверил нам.

Спасибо!

Ирина Иванова

январь, 2008

I

Симптомы как отражение жизни души

1. Оценка симптомов

Работая над этой книгой, мы ставили перед собой цель рассмотреть тему пищеварения гораздо глубже, чем это делает современная официальная медицина. Естественно, мы не собирались при этом пренебрегать результатами научных исследований. Однако для того, чтобы получить подробную и точную картину симптомов, важно освободиться от стереотипа их традиционной оценки, а точнее – недооценки. Согласно общепринятому представлению, болезненный симптом – это некий дефект, недостаток организма, который «вдруг» обрушивается на человека вследствие какой-то злосчастной ошибки. И хотя больному не ясно, что именно породило данную «ошибку» – то ли жестокий окружающий мир, то ли он сам, – он твердо уверен: от симптома необходимо как можно скорее избавиться. Мы же исходим из того, что избавляться от обнаружившегося «недостатка» следует не раньше, чем мы узнаем от него, чего же именно нам *недостает*. Симптом, свободный от негативной оценки, может стать для нас той путеводной нитью, которая поможет решить проблемы, препятствующие нашему развитию.

Слово «симптом» происходит от греческого *symptoma*, что означает «совпадение, случайность, признак болезни». И научная медицина в буквальном смысле рассматривает каждый симптом как случайное возникновение бессмысленных проявлений болезни. Но этому слову можно дать и другую трактовку, осмысленно указывающую на некие, пока не исследованные нами обстоятельства.

Имеет смысл рассмотреть симптом как нечто, со смыслом нам посланное и *совпадающее* с другими событиями жизни. Швейцарский психоаналитик К. Г. Юнг назвал этот принцип «смыслового совпадения» и аказуальных, то есть не обусловленных причинно-следственной связью, взаимосвязей термином «синхронистичность».

Обычно врач объединяется с пациентом в совместной борьбе против симптома. Однако он может вступить в союз с симптомом, чтобы с его помощью выяснить, что с пациентом происходит и чего ему недостает. Самый первый вопрос, который врач задает пациенту: «На что жалуетесь? Что вас беспокоит?» – нацелен на выявление некоего изъяна в организме больного. Как правило, в ответ пациенты описывают то, что у них есть, то есть симптомы. Именно эти выявленные симптомы и могут раскрыть принцип неадаптации¹.

Следующий шаг, который необходимо сделать, чтобы приблизиться к пониманию истинного значения симптомов, – признать, что они есть у всех нас без какого-либо исключения. Вопрос не в том, имеются ли у человека симптомы, а лишь в том, какого они рода, какие участки организма затрагивают и насколько ярко выражены. Теперь остается сделать всего одно маленькое усилие, чтобы прийти к выводу, что каждый человек болен, – о чем испокон веков говорили и говорят все религиозные учения.

Так как не существует в полном смысле здоровых людей, каждому человеку нужен, то есть *необходим для удовлетворения нужды*, спаситель. Эта истина скрывается и в учении о первородном грехе. Слово «грешить» может стать ключевым. По происхождению оно связано со словом «отделять» и в греческом учении о природе вещей используется в значении «допу-

¹ Еще отчетливее это читается в определении ВОЗ (Всемирной организации здравоохранения ООН), согласно которому, здоровье – это состояние, свободное от телесного, духовного и социального страдания. Вряд ли можно выразить в более сложной форме мысль о том, что все люди больны.

стит промах, пропустить». Наше рождение в мире противоречий отделяет нас от Единства. Иными словами, появляясь на этот свет, мы «пропускаем», то есть оказываемся за пределами срединного места, которое в большинстве культур считается символом Единства².

В таком контексте само понятие «грех» утрачивает оттенок нравственной оценки. Как существа этого – полярного, разделенного противоречиями – мира мы все отделены от Единства, от райского первоначального состояния, то есть грешны. Такое положение дел нельзя назвать «неправильным» или «плохим». Напротив, оно необходимо для нашего развития. Полярность мира – это неотъемлемая противоположность Единства и то единственное условие, без которого невозможно его познать. Познание же – это предпосылка для того, чтобы однажды осознанно вернуться к Единству.

Обладая полярным сознанием, мы не можем осознать Единство как таковое и постоянно имеем дело с противоположностями. Мы бы не знали, что такое «высоко», если бы не существовало понятия «низко»; «бедность» была бы бессмысленной без «богатства» и т. д. Каждое из этих понятий значит что-то только благодаря своей противоположности. Такие противоположности связаны друг с другом как две стороны одной медали. Познание целого в полярном мире предполагает знакомство с обоими полюсами. Когда Ева вкусила от райского Древа познания, это было не ошибкой, но началом человеческого пути развития, какими бы тяжелыми ни были его последствия. Но даже если это и ошибка, то необходимая. Она позволила человеку обрести то, чего раньше у него не было, – способность познавать. Познание привело нас в мир противоположностей, отделив от райского единства.

Подводя первые итоги, можно сказать: мы все отделены от единства и потому грешны. Также все мы без исключения имеем симптомы, которые постоянно напоминают нам об утраченной целостности. Это не частная проблема здоровья – в полярном мире просто не может быть иначе³.

² Для носителей современной индустриальной культуры это понятие, оторванное от материального мира, столь же малопонятно, как математический символ бесконечности.

³ Понятие полярности и тема «добра и зла» подробно рассмотрены в книге: *Дальке Р., Детлефсен Т.* Болезнь как путь. Значение и предназначение болезней. СПб: ИГ «Весь», 2008.

2. Симптомы – наши спутники

Нравится нам это или нет, симптомы всегда были спутниками человека. Мы в прямом смысле слова идем с ними по жизни и уже привыкли не задаваться вопросом об их значении. Опыт психотерапевтической практики показывает, что отсутствие интереса к симптомам не делает жизнь человека легче.

Продвигаясь по жизненному пути, мы многое подбираем и большую часть из этого тащим за собой. Нам хочется обладать многим, а лучше – всем, что только можно взять. Нам кажется, что таким образом мы достигнем счастья. Такое поведение следует рассматривать как попытку остаться целостным и поэтому здоровым благодаря включению в сферу своего психологического влияния как можно большего количества предметов. Если же какую-то часть накопленного богатства приходится отдать, у человека возникает субъективное чувство утраты.

То же самое происходит с симптомами, которые мы накапливаем на протяжении жизни. Большинство людей склонны цепляться за симптомы как за ценное достояние. Нам точно так же будет их не хватать для ощущения целостности, если придется с ними расстаться. Стремление к целостности и совершенству слишком глубоко укоренилось в нас, чтобы мы могли с легкостью от чего-либо отказаться.

Поскольку полностью ничто не исчезает, то появление симптома на телесном уровне – это компенсация чего-то, утерянного сознанием. Таким образом, каждый симптом олицетворяет нечто недостающее нашему сознанию.

Для большинства из нас непривычно и странно рассматривать симптомы как благо, даже если они указывают нам на что-то важное. Тем не менее каждый практикующий врач может назвать немало пациентов, благодарных болезни за то, чему она их научила. В принципе, оценка симптомов зависит исключительно от сложившейся в обществе системы ценностей. В современном цивилизованном мире вопрос о ценности симптомов решается односторонне и, разумеется, не в их пользу. Но такое отношение не следует воспринимать как само собой разумеющееся. Многие первобытные народы с религиозным почтением относились к так называемым «болезням посвящения», и стать шаманом мог только *посвященный* – человек, прошедший через опыт определенной болезни. Да и мы сами еще в недалеком прошлом соглашались с тем, что вовремя перенесенные детские болезни способствуют лучшему развитию в дальнейшем.

Каким бы ни было наше отношение к симптомам, они были и остаются нашими спутниками, избавиться от которых намного сложнее, чем от материальных предметов. Конечно, можно прибегнуть к популярным ныне средствам: на время подавить симптом медикаментами и предложить пациенту принять участие в безумной эстафете «от специалиста к специалисту». Но будьте уверены: в этом случае симптом поступит точно так же – будет перебираться с одного органа на другой. С точки зрения глубинной терапии, стремящейся вникнуть в самую суть проблемы, это *все тот же* симптом, лишь видоизменивший свои внешние проявления. Попытка покончить с симптомом раз и навсегда приводит к тому, что он отступает в сторону, а точнее, оказывается в тени. (В сущности, каждый симптом и есть материальное выражение нашей тени.) Таким образом, как бы мы ни старались «отделаться» от симптома, он обязательно когда-нибудь заявит о себе – возможно, иным способом или в другом месте.

3. Истоки симптомов

Затронув тему тени, мы подошли к ключевому моменту в рассмотрении всех психологических и медицинских аспектов вопроса. Научная медицина и психология исходят из того, что появление симптомов у конкретного человека – событие почти случайное, возможно, обусловленное наличием возбудителя болезни, но ни в коей мере не обладающее глубинным смыслом. Поскольку существование смысла даже не подразумевается, его невозможно уловить. Для пациента он остается «тайной, покрытой мраком». Поэтому процесс лечения сводится к поверхностному описанию симптомов и столь же поверхностной терапии. А ведь человеку стоит всего лишь задуматься о смысле симптомов и заинтересоваться посланием, которое они ему несут, чтобы перед глазами забрезжил свет. Однако подобный интерес заклеивен официальной медициной как «ненаучный».

Стоит заметить, что с точки зрения современной физики эпитет «ненаучная» вполне подходит самой официальной медицине. Физика шагнула так далеко вперед, что принцип каузальности (причинности) – «фундамент» всех естественных наук старого времени – стал представляться несостоятельным и даже абсурдным. Таким образом, были опрокинуты сами основы прежнего научного мировоззрения. Сегодня физики утверждают, что каузальности не существует, а миром правит пока еще необъяснимая для нас синхронность.

По сути, отказ от каузального подхода должен был бы выбить почву из-под ног официальной научной медицины и психологии, которые всегда ищут причины исключительно в прошлом. Тем не менее, развивая свою концепцию, мы не собираемся полностью пренебрегать существованием причинно-следственных связей – так же, как продолжаем исходить из постоянства времени, хотя Эйнштейн и обосновал его относительность. Однако теперь, когда даже для физиков каузальность перестала быть одной из основ мироздания, нет никаких причин ставить принцип причинности превыше всего. В повседневной жизни такого никогда и не было. Например, вы говорите: «Я чувствую себя свежим, потому что утром принял ванну». С точки зрения традиционной научной школы это утверждение вполне корректно («научно»), так как названная причина описанного ощущения находится в прошлом. Однако вы точно так же можете заявить: «Сейчас я приму ванну, чтобы вечером лучше себя чувствовать». В этом случае причина, побуждающая вас принять ванну, относится к будущему времени. При каузальном подходе такое высказывание представляется нелепым и почти недопустимым. Ограниченность этого подхода, который даже сегодня культивируется во многих университетах, можно продемонстрировать на простом примере.

Рассмотрим с научной точки зрения любой динамичный процесс, например, известную всем игру в футбол. Первая сложность для исследователя проистекает из комплексного, разнопланового характера игры. Процессы, протекающие в реальной жизни, многогранны, поэтому наука не успевает отслеживать их целиком. Чтобы провести анализ, приходится вычленять из целого мелкие составляющие. Точно так же – по частям – изучают и человека. Постоянно используя такой «дробный» подход, наука рискует пройти мимо самой жизни.

Однако при анализе игры в футбол мы также прибегнем к этому методу и рассмотрим лишь маленькую часть игры, а именно – пенальти. Итак, мяч выставлен на одиннадцатиметровую отметку, нападающий разбегается и бьет по нему. Мы выхватываем этот момент и задаем традиционный научный вопрос: *почему?* Почему футболист бьет по мячу? Чтобы установить причину, нам придется проанализировать множество ситуаций, в которых был назначен и пробит одиннадцатиметровый удар. Это совсем не просто, поскольку ничто не остается неизменным. Каждый раз мы видим другого спортсмена, другого судью и другой мяч. Также меняются зрители, стадион и газон. Назначению пенальти всегда предшествует нарушение правил, но каждый раз – разное: грубость по отношению к сопернику, игра рукой и т. д. Наконец, после

долгих изысканий находится та постоянно повторяющаяся (то есть репродуцируемая) причина штрафного, которая отвечает научному запросу, – это свисток судьи.

Получив такой результат, мы можем испытать неприятное чувство – подобное тому, которое все чаще посещает людей, воспользовавшихся услугами официальной медицины. Мы понимаем, что от нас ускользнула сама суть игры. Ведь есть множество других, пусть и «ненаучных», причин одиннадцатиметрового. Прежде всего – желание забить гол. Однако эта «причина» относится к будущему. Другие причины связаны с образцом игры в футбол, то есть с формально существующими правилами игры и с тем, что в прошлом уже было сыграно множество игр и забито множество одиннадцатиметровых, благодаря чему игрок имеет возможность действовать согласно имеющемуся примеру. Еще одна причина, более банальная, но не менее важная, заключается в материальности мяча, газона и прочих атрибутов игры. Таким образом, к одной «научной» причине добавляются еще три менее «научные», но более существенные причины.

Четырьмя подобными причинами успешно оперировали еще мыслители античности, в том числе врачи. Для античной культуры, как и для других – более ранних, каждое событие и каждый симптом болезни имели смысл, нацеленный на будущее, образец, который делал его понятным, причину в прошлом и материальную основу.

Применив такой подход к анализу действительности, как это делают сегодня физика и с древнейших времен эзотерика, можно говорить о том, что искать смысл в будущем столь же правомерно, как и причину (то есть «возбудителя» процесса) в прошлом. Безусловно, такая схема не вмещает полного отражения действительности, однако она может помочь нам приблизиться к целостной картине симптомов.

4. Закон сохранения энергии и тень

Если мы попробуем рассмотреть симптомы как некий образ и зададимся вопросом о его значении, то обязательно обнаружим смысловую взаимосвязь с жизнью пациента. В симптоме преобразуется нечто такое, что человек вытесняет из своей жизни на уровне сознания. Предположим, он всеми силами старается не замечать наличия даже таких безобидных с медицинской точки зрения симптомов, как бородавки или прыщи. Однако на тело распространилось то, что по какой-то причине было вытеснено из сознания. В данном случае тело выступает в роли сцены, а картина болезни становится данным в ощущение театральным представлением, которое разыгрывается, когда человек не хочет ни видеть, ни слышать, ни допустить возможности существования в себе чего-то, неприемлемого для его сознания.

Уже из начального курса физики мы узнаем, что материя и энергия не могут просто исчезнуть. Возможен только переход из одной формы существования в другую. Простейший пример – превращение льда в воду и воды в пар. Лед, являясь твердой субстанцией, обладает наименьшим энергетическим потенциалом. Чтобы превратить лед в жидкость, его необходимо *растопить*, то есть привнести извне тепловую энергию. Если продолжить нагревать воду – то есть увеличить энергетическое «вливание», – она превратится в пар, иными словами, перейдет в наиболее энергетически активное газообразное состояние. Для каждого агрегатного состояния вещества характерна определенная частота колебания молекул. При переходе от твердого состояния (лед) к жидкому (вода) и газообразному (пар) увеличивается скорость колебания молекул, но для этого необходим приток энергии со стороны. При остывании и замерзании воды колебание молекул становится все более медленным, что сопровождается высвобождением энергии. Таким образом, при любых преобразованиях энергия не может взяться ниоткуда и исчезнуть в никуда. В физике это называется *законом сохранения энергии*.

Интересно, что эзотерическая психология также имеет дело со своего рода агрегатными состояниями. Твердое («лед») символизирует материальный уровень – тело; жидкое («вода») соответствует душе – эмоциям; а газообразное или летучее («пар») представляет духовный уровень – сознание. Подобно физике эзотерическая психология исходит из того, что энергетический потенциал и частота колебаний увеличиваются при переходе из твердого состояния в жидкое и из жидкого в летучее.

Не только эти теоретические положения, но и опыт нескольких поколений психотерапевтов подтверждают, что в жизненной сфере ничто не теряется бесследно. Возможно только преобразование одного в другое. Было бы в высшей степени удивительно, если бы жизнь человека оказалась единственным исключением, существующим вне закона, которому подчиняется все во вселенной. Однако ортодоксальная научная медицина придерживается именно такого взгляда. Мы же будем твердо держаться мнения, что закон сохранения энергии распространяется и на все живое – в том числе на человека, а посему духовная и душевная энергия может преобразоваться в телесную форму и наоборот, но никогда не пропадает бесследно.

Это подтверждают бесчисленные жизненные ситуации. Многих из нас заставляют краснеть двусмысленные или откровенно непристойные шутки. В таких случаях эмоции, которые не может принять сознание человека, в буквальном смысле отражаются на коже лица. Аналогичным образом сердце начинает быстрее биться от радости и напряженного ожидания, ноги холодеют от страха, желудок воспаляется из-за подавленного гнева. Таким образом, мы уже приблизились к пониманию того, что физические симптомы являются отражением невыраженных эмоций. Например, симптом «боль в желудке» является проявлением реакции возмещения (ее роль играет гастрит), обусловленной наличием невыраженной негативной эмоции.

Из этого следует, что проблему можно переместить на духовный уровень, но для этого необходимы некоторые энергетические затраты. До тех пор пока сознание избегает «неудоб-

ной» темы, она остается в тени, порождая проблемы на физическом (телесном) уровне. Когда при помощи энергетического «вливания» (например, в форме сеанса психотерапии и погружения в мысли о симптоме) удастся установить связь между физическим нездоровьем и «недомоганием» души, телу определенно становится легче. Проблема освобождается от телесного бытия, но начинает страдать душа.

Последующие усилия, безусловно, связанные с увеличением энергетических затрат, поднимают проблему на духовный (высший энергетический) уровень. Теперь ею должно заниматься сознание. Если лежащие в ее основе темы и стереотипы станут осознанными и, что особенно важно, будут приняты во всей полноте, тело и душа освободятся.

Очень часто процесс осознания оказывается весьма неприятным. И это вполне закономерно. Ведь если бы тема изначально не вызывала *неприятия*, не было бы нужны загонять ее в тень. Но когда проблема осознана и в итоге решена, происходит высвобождение энергии, которая не исчезает, а целиком поступает в распоряжение человека. Это подтверждается опытом: люди, постигшие суть проблемы, отмечают ощутимый энергетический подъем. Их наполняет сила, которая прежде затрачивалась на подавление «нежелательных» мыслей и эмоций, а потому была заключена в теле. Однако, чтобы получить этот дар, необходимо приложить существенные усилия.

Рассмотрим, как может произойти освобождение при приступе гастрита. В первую очередь необходимо вызвать к жизни все загнанные в подсознание эмоции – тогда на смену телесной боли придет душевная боль. Затем следует признать, что негативные эмоции абсолютно нормальны и правомерны, но осели в неподходящем месте (в желудке). Теперь можно спроецировать их на соответствующий объект – то есть на того, кто стал виновником их появления, например, на самодура начальника или ненадежных партнеров. Помочь человеку осуществить эти шаги – основная задача целенаправленной психотерапии.

В конечном итоге ничто в мире не исчезает, меняется лишь уровень проявления. Так, вода, которая обычно представляется нам «текучей», может превратиться в твердый и неподвижный лед или летучий пар. Несмотря ни на что суть воды всегда остается одной и той же, даже если мы не способны отождествить земные водоемы и облака в небе.

Когда К. Г. Юнг пришел к выводу, что в сфере человеческого бытия ничто не пропадает бесследно, а может быть только вытеснено с поверхности в глубину, он ввел понятие тени. Тень скрывает все, что мы не хотим и не можем увидеть в самих себе. Продолжая аналогию с водой, можно назвать тень замороженными мыслями, чувствами и эмоциями. И подобно тому, как лед тает весной, вновь превращаясь в подвижную воду, неосознанные, вытесненные теневые стороны при определенных обстоятельствах оживают и стремятся выйти на поверхность. Это стремление может выражаться в форме сновидений или телесных симптомов.

В сновидения и симптомы преобразуются теневые стороны, которые созрели для осознания. Их появление из тьмы неосознанного, подсознательного как раз и является доказательством того, что проблема требует внимания к себе. Сны передают вытесненное содержание в символической, парадоксальной и потому часто загадочной для нас форме. Симптомы также представляют заключенное в них послание в виде символов, которые необходимо расшифровать. Часто на первый взгляд кажется, что это не поддающаяся расшифровке тайнопись. Но игнорировать симптомы по этой причине нельзя ни в коем случае. Пренебрежение и стремление «замять» проблему не помогли еще раскрыть ни один код. Но этого всегда можно добиться, вступив в честный диалог с самим собой и глубоко погрузившись в историю своей жизни.

Чтобы научиться понимать язык симптомов, надо осознанно войти в их символический мир, полный видимых противоречий и подчас совершенно алогичный. Противоположности здесь сходятся неожиданно близко, зачастую даже тесно соприкасаются друг с другом. Если человек готов отказаться от привычной точки зрения, нацеленной на рациональный анализ,

многие взаимосвязи в царстве снов и мире симптомов обнаружатся сами собой – в том числе и те, что объединяют, казалось бы, несовместимые вещи.

Рациональный аналитик будет изумлен, видя, как мирная демонстрация пацифистов перерастает в массовую драку. А человек, рассматривающий события в символическом аспекте, уловит ту общую тему, которая объединяет крайности и служит основой для такого развития ситуации, ведь война и мир – две стороны одной медали. Ему также не покажется удивительным то, что самые ярые защитники окружающей среды выпускают в атмосферу целые тучи вредоносного дыма от самодельных папирос. Моралиста и любителя порнографии, криминалиста и преступника, миссионера и атеиста, трезвенника и пьяницу связывают одни и те же темы. Такие «антагонисты» намного ближе друг другу, чем это кажется как им самим, так и сторонним наблюдателям с рациональным складом ума.

Симптомы всегда надежны и с неумолимой честностью указывают именно на ту тему, которая наиболее актуальна в настоящий момент. Это сигналы, знаки тени. Любой недооцененный или переоцененный аспект жизни может породить симптомы. Один человек не может дня прожить без спиртного, другой клеймит позором пьяниц и агитирует за принятие сухого закона, но обоим – и это отчетливо видно – одинаково небезразлична тема алкоголя. Разница лишь в том, что алкоголик признает свою проблему и прямо смотрит ей в лицо, а трезвенник борется с ней «в проекции», поэтому первого можно назвать более честным.

5. Форма и содержание

Осознание связи между формой и содержанием – это еще одна важная предпосылка на пути к толкованию симптомов. В наше время стало само собой разумеющимся пренебрегать содержанием в пользу формы. Мы позволили старым ритуалам выродиться в формальные привычки, и теперь они продолжают существовать подобно пустой шелухе, внутри которой уже нет живого семени. Жизнь наших предков была полна ритуалов, и в каждом заключался свой смысл. Жизнь наших современников наполнена привычками, но многие из них, если не все, практически бессмысленны. Ярким примером этого может служить научная медицина, которая, бесспорно, достигла невероятных успехов в изучении формы, но осталась безразлична к содержанию.

Мы уже сравнивали тело с подмостками, на которых разыгрывает свои пьесы подсознание. Теперь же попробуем рассмотреть театральное представление с научной точки зрения: составим точный перечень материалов, из которых сделаны декорации и реквизит; изучим цвет и материал костюмов; подсчитаем количество занятых в спектакле актеров; занесем в протокол их пол, цвет глаз, вес и рост; зафиксируем продолжительность выходов каждого актера и не забудем записать точное количество произнесенных слов и даже звуков – короче говоря, обмерим и взвесим всю постановку. Однако такой дотошный анализ едва ли приблизит нас к пониманию содержания пьесы. Но разве не столь же смехотворны действия врача, педантично собирающего результаты анализов и прочих обследований, но пренебрегающего толкованием целостной картины заболевания?

С переоценкой значения формы при недооценке содержательной стороны мы сталкиваемся сегодня повсеместно. Конечно, мы ни в коем случае не хотим принизить значение формы, ведь она является единственным посредником, позволяющим вступить в контакт с содержанием. Но форма как таковая («сама по себе») бессмысленна. Иными словами, все, относительно чего не предпринимается попытка истолкования – *осмысления*, остается бессмысленным.

Научная медицина накопила огромное количество ценной информации. Мы не станем останавливаться на рассмотрении результатов отдельных исследований, но будем с благодарностью их использовать, чтобы перейти от формы к содержанию.

Если внимательно рассмотреть симптомы, то в их физическом воплощении (в реквизите и костюмах, взятых ими взаймы у тела) мы обнаружим указания на скрытые проблемы души. Так же, как театральная сцена является для зрителя местом проекции содержания пьесы, «подмостки» тела представляют собой то уникальное место, где можно соприкоснуться с содержанием духовной и душевной драмы.

6. Каждодневная сделка с дьяволом

Симптомы в высшей степени свойственны человеку, ведь их истоки лежат в нашей основной установке – избегать конфликтов. Во времена, когда повседневная жизнь была тесно связана с религией, сознание людей было более открытым для понимания неизбежности страданий и необходимости решать сложные жизненные задачи. Примером в этом служили жизнь и страдания Христа⁴. Однако даже набожные люди стремились избегать боли и мучений.

По мере того как усиливалась ориентация западного человека на ценности этого – земного (материального) – мира, росло и стремление избегать всяческих неудобств, а по возможности вообще избавиться от тем, связанных с напряжением и болью⁵. При этом было упущено из вида одно важное обстоятельство: ничто нельзя «раз и навсегда» убрать из мира. Лучший выход из любой сложной ситуации – принять вызов и решить стоящую задачу. Конечно, проблема от этого не перестанет существовать в мировом масштабе, но, по крайней мере, перестанет быть болезненной для нас. У каждого человека есть багаж таких достижений. Например, в начальной школе мы все научились читать. Это не решило проблему безграмотности повсеместно, но хотя бы мы сами перестали быть частью этой глобальной проблемы и избавили себя от дальнейших жизненных неудобств. Если бы мы в начальной школе отказались посещать уроки чтения, возможно, сегодня центральной болезненной темой для нас была бы безграмотность.

В самом словосочетании «устранить проблему» заявлена иллюзорность наших намерений. На самом деле, мы не можем избежать того, с чем сталкиваемся. Самое разумное – принять вызов, не дожидаясь, пока проблема «отойдет в сторону», то есть в тень. Если в первом классе отказаться от уроков чтения, чтобы избежать экзамена, на следующий год придется иметь дело с тем же самым учебником.

Недооценка подобных перспектив заставляет человека заключать бесчисленные сомнительные по сути сделки. Вспомним легендарного доктора Фауста. Разочаровавшись в возможностях науки, Фауст вознамерился достичь абсолютного знания любой ценой и обратился к «господину мира» – Мефистофелю⁶, в качестве залога пообещав ему свою душу. В тот момент душа значила для Фауста явно меньше, чем абсолютное знание. Заключив договор, Фауст получил власть над дьявольским миром противоречий и наслаждался ею до тех пор, пока не наступил час расплаты. Когда же это время пришло, Мефистофелю, как типичному кредитору, пришлось пригрозить Фаусту принудительными мерами. В этот момент начинается путь развития Фауста. С одной стороны, чтобы освободиться, он должен выплатить долг, добровольно отдав «повелителю мира» душу. С другой стороны, ему необходимо сначала обрести душу, пролив свет на самые темные (то есть тeneвые) ее стороны и осознав, что и они являются его неотъемлемой частью. Только вместе со своей тенью он целостен.

Сегодня мы поступаем со своими симптомами подобно Фаусту. Нам хочется что-то получить и чего-то избежать *любой ценой*. Наиболее показательный пример этого – стремление к власти. Человек хочет стать начальником и таким образом избавиться от ощущения бессилия и ненужности. Начав двигаться к цели, он не замечает, что уже заключил договор. Когда спустя годы наступает время платить за достигнутые успехи, цена оказывается неожиданно высокой

⁴ Стоит заметить, что на протяжении веков, прошедших со времен Христа, симптомы чаще возникали не столько по причине страданий, сколько в связи со стремлением избежать «греховных» удовольствий.

⁵ Выявить и помочь пациенту снять подсознательный запрет на удовольствия – такова одна из первостепенных задач психоанализа. Однако переориентация «на удовольствие» (удовлетворение материальных потребностей) приводит к тому, что теневой стороной становится страдание. Поэтому суть конфликтов остается практически неизменной: человек исключает из жизни либо удовольствия, либо страдание.

⁶ Во время Тайной вечери Христос недвусмысленно называет дьявола господином этого мира.

и может выражаться, например, в преждевременной утрате здоровья. Человек уже давно позабыл о намерении добиться чинов и званий любой ценой. И ему совсем не хочется платить по векселю. Поэтому он пытается «аннулировать договор», обратившись за помощью к врачу. В сущности каждый из нас стоит перед тем же выбором, что и доктор Фауст. И мы можем попытаться обмануть себя, но за такую «игру в прятки» придется расплачиваться. Это приведет к утрате определенных частей души или к страданиям на телесном уровне. Но мы можем взять пример с Фауста и вступить на путь развития. В этом случае за каждым симптомом необходимо увидеть некогда заключенную сделку, признать ее и приложить усилия, чтобы понять, чего же нам не хватает для целостности. Только таким образом можно будет действительно расторгнуть договор.

7. Обобщение основополагающих принципов

Речь ни в коем случае не идет о моральной оценке, а исключительно о толковании симптомов, хотя человеческому языку в большой степени свойственна такая оценочность.

У каждого человека есть симптомы. Мы все нездоровы, так как живем обособленно (= грешно) в мире противоречий (полярности).

Такая «нездоровая» форма существования необходима нам для самопознания и, таким образом, для продвижения в сторону осознанности.

Каждый симптом является *недостатком* лишь в том смысле, что он указывает на что-то, чего нам *недостает*. Оценка этих симптоматичных недостатков относительна и зависит от ряда факторов.

Так же, как и в сфере материального, в сфере духовного ничто не исчезает бесследно, а только на время уходит в подсознание (в тень).

Форма и содержание составляют единое целое. Форма необходима для того, чтобы мы могли соприкоснуться с содержанием.

Каждый симптом – закономерное следствие добровольно заключенного «договора», своего рода принудительное взыскание по векселю. Таким образом, его появление логично и справедливо. Осознанное исполнение «обязательств по договору» освобождает от этого долга и, соответственно, исцеляет (избавляет от греха).

8. Руководство по интерпретации симптомов

1. Когда мы говорим о том, что в картине болезни или в симптоме отражается теневая область, которой нам не хватает в сознании, мы имеем в виду, что:

- либо человек живет неосознанно;
- либо он отворачивается от некоего болезненного жизненного аспекта.

Таким образом, содержание симптома может быть:

- глубоко неосознанным;
- частично осознанным, но не находящим места в жизни, потому что человек:
 - а) не признается себе в чем-либо;
 - б) не позволяет себе чего-либо или не решается на что-то;
 - в) утаивает что-то;
 - г) считает скрытые желания неисполнимыми.

2. Рассмотрим два аспекта теневой сферы – того, чего нам не хватает и что требует интеграции (воссоединения).

Болезнь заставляет человека быть честным.

Она указывает нам на то, чего мы не хотим признавать. Например, тошнота и рвота показывают, что человек настолько не готов принять нечто, что стремится избавиться от этого любыми средствами.

Болезнь имеет смысл и задачу.

Мы не собираемся бороться с симптомами. Будучи последовательными в своем отношении к болезни, мы должны принять их. Речь идет о том, чтобы совершенно *осознанно* дать право на жизнь доселе неосознанному желанию, которое реализовалось на физическом уровне в форме болезненного симптома. Так, чтобы преодолеть тошноту, необходимо сознательно отвергнуть что-то неприятное – защитить себя и освободиться.

3. Тошнота и рвота – весьма показательный пример желудочного симптома, позволяющий с легкостью обнаружить два неразрывно связанных, «совпадающих» полюса (греческое слово *symptoma* можно перевести как «совпадение»):

1-й полюс – «принимать», «проглатывать»;

2-й полюс – «защищаться», «выплевывать» («извергать»).

Тошнота возникает в том случае, когда эти два полюса приходят к «пассивному» (неосознанному) компромиссу. Человеку пришлось «проглотить» нечто такое, от чего он хотел бы избавиться. В результате возникает симптом – своего рода договор, «мировая», которая должна одновременно отвечать двум взаимоисключающим требованиям. Зачастую мы закрываемся именно тогда, когда имеет смысл открыться, чтобы принять (проглотить) нечто необходимое, и наоборот – безропотно глотаем (иногда в больших количествах) что-то неприятное, вместо того чтобы отвергнуть это и защитить себя.

Симптом тошноты является болезненной, конвульсивной попыткой объединить два противоположных полюса. Человек, который относится к происходящему в теле разумно, имеет шанс рано или поздно установить гармоничное равновесие. Для этого нужно всего лишь определить, какое место в жизни действительно должны занимать процессы принятия и отторжения. Иными словами, надо понять, когда и при каких обстоятельствах следует «глотать», а когда «отплевываться». Человек, сумевший объединить противоположности, может в нужный момент сказать «нет» (возможно, для того, чтобы позже, тщательно взвесив и обдумав свое решение, все-таки произнести «да»).

Симптом ясно показывает, какой из полюсов доминирует в данный момент и, соответственно, какой принцип будет воплощен в жизнь. Если человек страдает от тошноты, актуальной темой является защита.

4. Не каждый «неутешительный» результат медицинского обследования можно назвать симптомом. В симптом он превращается лишь тогда, когда «становится причиной» страданий. Так, само по себе высокое содержание холестерина – это еще не симптом. А вот избыточный вес может быть симптомом. Например, в том случае, если человек посредством избыточного потребления «хлеба насущного» пытается восполнить пустоты, образовавшиеся на духовном уровне. Здесь действует принцип «недостает внутри – добавим снаружи». Однако избыточный вес может иметь и противоположное значение – быть выражением внутренней удовлетворенности и приносящей наслаждение телесности. Тогда так называемый живот Будды является отнюдь не симптомом, но выражением внутреннего ощущения в соответствии с принципом «как внутри, так и снаружи».

Закрепив в сознании такой подход к оценке симптомов, мы сумеем избавиться от связанных с ними предрассудков, перестанем ужасаться им как некому «проклятию» и разрушим связанную с этим мрачную картину жизни. И если изначально мы смотрели на симптомы как на «несчастливую случайность» или «удар судьбы», то теперь сможем воспользоваться ими как путеводной нитью и даже воспринять их как ниспосланную нам благодать.

II

Введение в мир пищеварения

В немецком языке слово *verdauen* («переваривать») означает «делать что-либо текучим, растворять» и, в конце концов, «освобождать». В широком смысле понятие «пищеварение» подразумевает весь путь от поступления пищи в тело через рот и пищевод до выведения ее остатков через толстую кишку и задний проход. Обменные процессы – выделение из пищи энергии и производство (синтез) «строительного материала» для тела – можно назвать внутренним пищеварением, однако оно будет интересовать нас в значительно меньшей степени.

С точки зрения учения о сигнатурах⁷, пищеварительный тракт, если рассмотреть все его части совокупно, подобен змее. Ее «голова» – это рот человека, ее «тело» – это последовательно соединенные пищевод, желудок, двенадцатиперстная кишка, тонкий кишечник, толстая кишка и прямая кишка. В естественном состоянии желудок имеет серповидную форму. Двенадцатиперстная кишка получила свое название, поскольку ее длина соответствует ширине двенадцати сложенных вместе пальцев руки. Тонкий кишечник – это самая протяженная, многометровая часть пищеварительного тракта человека. Он состоит из изогнутых петлями (наподобие змей) тощей и подвздошной кишок. От них отделена клапаном толстая кишка, которая огибает тонкий кишечник наподобие подковы. Толстая кишка переходит в прямую кишку, которая заканчивается сфинктером, действительно напоминающим по форме кончик змеиного хвоста. Интересно, что пищеварительный тракт не только внешне похож на змею. Его волнообразные мускульные движения, служащие для перемещения пищи (перистальтика), также схожи с движениями ползущего пресмыкающегося.

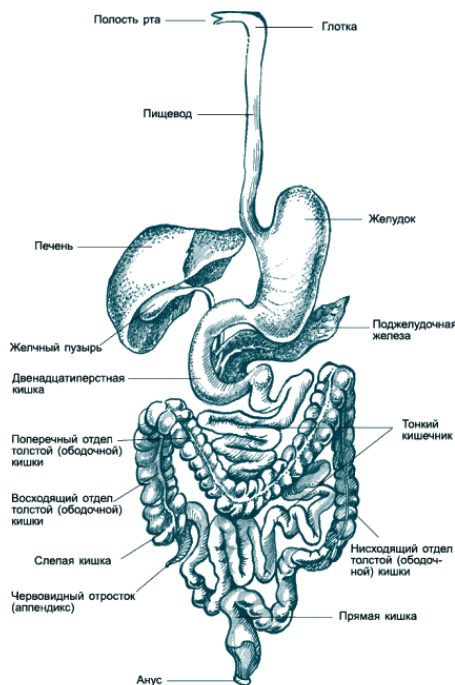

Рис. 1. Пищеварительный тракт

⁷ Согласно учению о сигнатурах, в природе существуют родственные взаимосвязи, основанные на общности признаков (сигнатур). Форма и цвет определенных растений (частей растений), живых существ (их органов) или минералов указывают на то, какие болезни с их помощью можно излечить (например, сердцевидные листья мелиссы можно использовать для лечения сердечных недугов).

Кроме того, пищеварительный тракт, как и змея, соответствует принципу превращения. Но не только. Здесь пересекаются три центральных принципа. Первый – женский (материнский) принцип принятия, символом которого с древнейших времен являются Луна и богиня Венера. Второй – мужской принцип агрессии, символом которого принято считать бога войны Марса. И, наконец, третий – принцип превращения, отсылающий нас к миру преисподней, в котором правит Плутон.

В символическом смысле путешествие пищи через тело этой «змеи» аналогично классическому пути героя, описанному в сказках и мифах. Герой – то есть пища – подвергается многочисленным испытаниям, претерпевает ряд превращений и в конце концов одерживает победу над самим собой. Чтобы возродиться на новом уровне, герой должен умереть. Поэтому, жертвуя собой, он одновременно обретает себя.

Возможно, сам образ героя, который почти не борется, не совершает «настоящих мужских поступков», но с легкостью жертвует собой и буквально распадается на части, выглядит непривычно. Но логика развития вполне узнаваема. Символически пища больше соответствует женскому образу, и ей уготовано много испытаний.

Начало путешествия кажется вполне безмятежным. Губы – чувствительный орган, который первым прикасается к пище, – символизируют испытание наслаждением. Но сразу вслед за ним наш герой сталкивается с первой опасностью, попадая в сферу влияния агрессивного бога войны Марса, – ему необходимо преодолеть ряд острых зубов. Первый же укус передних зубов (резцов) отсекает путь к прежнему защищенному миру. (В подобном положении оказался Парцифаль⁸, покинув свою заботливую мать Херцелоиду.)

Дальше «приключения» следует одно за другим. Едва пройдя через резцы и клыки, герой попадает в «мельницы Сатурна» – коренные зубы (моляры) и познает на собственной шкуре, что «мельницы богов мелют медленно, но неумолимо». На этом этапе от него требуются терпение и выдержка. Происходит обработка внешней оболочки. Древнейший принцип, согласно которому освобождение невозможно без разделения на части, требует своей первой дани. Подобно древнеегипетскому богу Осирису⁹ наш герой рассекается на части и дробится на мелкие куски. Затем его путь направлен вниз: глотка раскрывается, и бездна поглощает его.

⁸ Один из центральных персонажей средневековых сказаний о Святом Граале. – *Примеч. ред.*

⁹ *Осирис (Усир)* – в древнеегипетской мифологии правитель загробного царства и одновременно символ вечного возрождения. Согласно преданию, Осирис был одним из четырех богов, правивших на Земле в изначальные времена. Но один из братьев – Сет, одержимый завистью, убил его и разрубил тело на части. Жена Осириса Изиды собрала и похоронила тело, а сын Гор впоследствии оживил его. Однако Осирис не вернулся в мир живых, став верховным судьей в Царстве мертвых, что в представлении древних египтян было равноценно высшей власти. – *Примеч. ред.*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.